

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И РАЗВИТИЕ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА

В.А. Чёрный

(Томский политехнический университет)

Бурное освоение новых районов добычи нефти и газа Западной Сибири сопровождалось многими негативными последствиями для природы и традиционной среды обитания аборигенов Сибири. Серьезный ущерб окружающей среде наносили аварии, особенно порывы на нефтепроводах и разливы нефти. Случались аварии и по вине эксплуатационников, но в основном порывы нефтепроводов происходили потому, что многие их участки были проложены по поверхности земли, без заглубления. Это приводило к порывам нефтепроводов транспортом. Строители допускали иногда недоброкачественную прокладку, но в большинстве случаев аварии происходили по вине механизаторов, являлись следствием нерадивого отношения к производству работ на нефтепроводах. Часто эти работы вели различные сторонние организации без соответствующего согласования. Потери нефти в результате аварий приносили немало хлопот народным контролерам и коллективам нефтепроводных управлений, не говоря об ущербе, нанесенном природе.

В ходе навигации были часты случаи слива нефтепродуктов в воды Обского бассейна. Многие склады горюче-смазочных материалов находились в затопляемой зоне или на берегах рек, что приводило к загрязнению водоемов. Органы народного контроля нефтегазового комплекса вынуждены были уделять внимание и вопросам экологии.

Наиболее типичными были порывы нефтепроводов гусеничным транспортом. Так, в феврале 1971 г. в районе Пимского товарного парка (Нефтеюганск) бульдозерист Москалев повредил трубопровод, в результате было потеряно 60 т нефти¹. При перетаскивании оборудования на Правдинском месторождении по вине вышкомонтажников произошла авария на нефтепроводе. Только в 1970 г. из-за халатности строительных организаций было допущено 7 порывов на нефтепроводах². Они наносили тройной ущерб: потери нефти, загрязнение водоемов, гибель рыбы.

В районе Сургута подобные нарушения в работе нефтепровода в сентябре 1971 г. привели к остановке подачи нефти с Самотлора, Сургута, Мегиона. При прокладке линии электропередач вдоль нефтепровода «Западный Сургут» – нефтеперекачивающая станция «Остров» из-за аварии, допущенной машинистом трубоукладчика, нефтепровод был остановлен на 14 часов³. Последствия аварий усугублялись тем, что после разлива в болото нефть собрать было невозможно. Результатом было сильное загрязнение окружающей среды в районах нефтедобычи.

По данным Тюменского областного КНК, в 1971 г. на нефтепромыслах Нижневартовского района из-за порывов нефтепроводов и ава-

рийных проливов нефти потери составили 2000 тонн⁴. В Александровском районе с целью ликвидации потерь нефти из-за механических повреждений выкидных линий тресты «Томскгазстрой» и «Тюменьнефтепромстрой» в 1971 г. по настоянию народных контролеров заглубили и засыпали более 130 км проложенных ранее по поверхности земли нефтесборных коллекторов⁵.

Потери нефти имели место и в 1972 г. Например, в мае 1972 г. при перегоне к месту работы бульдозера «Катерпиллер» строительномонтажного управления № 5 треста «Союзпроводмеханизация» на 526-м км действующего нефтепровода «Александровское – Томск – Анжеро-Судженск» была повреждена магистральная труба. В результате было потеряно 400 т нефти и произошло загрязнение участка⁶.

Органы народного контроля в 1971-1975 гг. вопросами экологии в сущности не занимались. За эти пять лет лишь в июле 1972 г. состоялось заседание оперативной группы Тюменского областного КНК по рациональному использованию и охране водных ресурсов Обь-Иртышского бассейна. Были заслушаны сообщения о выполнении мероприятий по предотвращению загрязнения водоемов нефтью и нефтепродуктами в управлениях «Нижневартовскнефть» и «Мегионнефть»⁷. Информации, кроме приведенной выше, свидетельствовавшей о деятельности органов контроля Западно-Сибирского нефтегазового комплекса по защите природы в 1971-1975 гг. ни в архивах, ни в печати обнаружить не удалось.

С 1976 г. наблюдалось определенное оживление работы КНК на этом направлении их деятельности. Так, в начале августа 1976 года Нижневартовский городской КНК рассмотрел вопрос об охране природы в трестах «Мегионгазстрой» и «Сибнефтехиммонтаж»⁸.

Тюменский областной КНК 19 ноября 1976 г. обратился к материалам проверки выполнения промышленными и строительными организациями Ханты-Мансийского округа постановления Совета Министров РСФСР от 24 марта 1974 г. «О серьезных недостатках в выполнении Закона РСФСР «Об охране природы в РСФСР» в Тюменской области.

За полтора года в «Главтюменьнефтегазе» за нарушения, связанные с загрязнением окружающей среды, 553 должностных лица были привлечены к административной ответственности. За нарушения, связанные с загрязнением водоемов и нанесением ущерба рыбным запасам, в 1975-1976 гг., управлением «Нижнеобьрыбвод» было предъявлено исков к государственным предприятиям на 2,5 миллиона рублей⁹.

При сооружении нефте-газопроводов шла стихийная рубка леса. К тому же бассейн р. Оби загрязнялся в результате порывов нефтепроводов, водосборных и водоподводящих коллекторов. Так, в начале августа 1976 г. в тресте «Сургуттрубопроводстрой» на Федоровском месторождении произошел обрыв, там пропало более 200 т нефти. Подобных слу-

чае было много. Не всегда заботились об окружающей среде в нефтеразведочных экспедициях (НРЭ). Некоторые из них плохо оборудовали буровые площадки и они заполнялись паводковыми водами¹⁰.

После критики Тюменского областного КНК, прозвучавшей в ноябре 1976 г. в адрес руководителей предприятий Ханты-Мансийского национального округа, в редакцию «Тюменской правды» поступили ответы о принимаемых мерах от второго секретаря Ханты-Мансийского окружного комитета КПСС Л. Тайлашева, из «Главтюменьгеологии» и др. В них говорилось, что парторганизациям, хозяйственным руководителям рекомендовано обсудить проблемы охраны природы, принять конкретные меры по устранению недостатков. Окружному КНК было «предложено» проверить, как предприятия нефтедобывающие, геологоразведочные, строительные и транспортные используют природные ресурсы. Было отмечено, что предприятия добывающей промышленности должны обеспечить надежность системы сбора и транспортировки нефти и газа. Ханты-Мансийская нефтебаза должна была провести ремонт и очистку территории станции сбора сточных вод. В 1977 г. планировалось проведение на территории округа общественных рейдов, проверок водоемов и соблюдения требований по охране недр¹¹.

На многих предприятиях мероприятия по охране природы не выполнялись. Так, в Ново-Аганской НРЭ администрация исполнителей не ознакомила с планом мероприятий по охране окружающей среды и, по существу, они не выполняли их. При строительстве площадки под разведочную скважину № 6 лес свалили в реку Ват-Еган, закрыв тем самым проход рыбе. При испытании скважины нефть сбросили в котлован, расположенный в 5 метрах от реки и горючее, конечно, попало в воду. Площадка скважины № 35 была захламлена, масло и топливо из емкостей вытекло на землю. Котлован-отстойник вырыли на болоте и отработанная жидкость и другие отходы стекали в водоемы. При заправке судов много нефтепродуктов попадало в воду, отработанные масла с судов не собирались¹². Нижневартовский городской КНК обязал заместителя начальника Ново-Аганской НРЭ В.М. Ефименко устранить недостатки. Группе народного контроля поручалось усилить контроль за выполнением мероприятий по соблюдению закона об охране природы¹³.

Тюменский областной КНК в январе 1978 г. утвердил оперативную группу по охране окружающей среды и возложил на нее координацию контроля за работой по охране природы. Был также утвержден план мероприятий по организации в 1978-1980 гг. контроля за выполнением постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР по охране природы и предотвращению загрязнения воздушного и водного бассейнов Западно-Сибирского нефтегазового комплекса¹⁴. О необходимости беречь

природу, предохранять ее от загрязнения писал в газете председатель Нижневартовского городского КНК В. Жемерикин¹⁵.

В навигацию 1977 г. госинспекциями было зарегистрировано 15 случаев слива нефтепродуктов в воды Обского бассейна. С ростом разведочных работ на Ямале появилась потребность в большом количестве горюче-смазочных материалов в районах Харасавэя, Тадибе-Яхи, Се-Яхи. Почти все склады ГСМ там находились в затопляемой зоне или на берегу. Нефтепродукты этих баз регулярно «пополняли» водоемы¹⁶.

Ямало-Ненецкий окружной КНК в феврале 1978 г. разработал план по усилению контроля за охраной природы. Планировалось установить особый контроль за строительством очистных и канализационных сооружений в г. Надыме, Салехарде, Лабытнангах, состоянием нефтебаз. Городские и районные КНК Ямало-Ненецкого округа создали 9 оперативных групп, проверивших 36 предприятий. В июле 1978 г. в адрес окружного КНК стали поступать материалы о начале строительства очистных сооружений в названных пунктах¹⁷.

Во второй половине 1978 г. КНК проверил состояние дел с охраной водоемов в районе Харасавэя. Завоз топлива здесь производился, в основном, летом. Перекачка нефтепродуктов из танкеров в береговые емкости часто, особенно в осенние штормовые месяцы, сопровождалось прорывом проложенного по дну моря трубопровода. В 1978 г. было зафиксировано 2 прорыва¹⁸.

Тюменский областной КНК предложил усилить в 1979 г. контроль за охраной природы. Были и результаты. Строились сооружения биологической очистки в Мамонтово. Много сделали в Урае – особенно по предотвращению загрязнения водоемов нефтепродуктами. В нефтедобывающих районах сокращались объемы сжигаемого попутного нефтяного газа. В 1979 г. вводились в строй Южно-Балыкский газоперерабатывающий завод и продуктопровод до Тобольска. Тем не менее, на многих предприятиях допускались нарушения. Так, только в Сургуте и Сургутском районе за 2 года были привлечены к материальной ответственности по представлениям КНК 34 должностных лица, более 70 были лишены премий. В УБР № 1 (Сургут) на 21 буровом кусте были частые разливы нефти и глинистого раствора, то же самое в НГДУ «Сургут-нефть». Аналогичная картина наблюдалась в УБР № 1,2 Нижневартовска, НГДУ «Нижневартовскнефть», Варьеганском УБР-1. В 1979 г. КНК взяли под контроль строительство очистных сооружений¹⁹.

Неплохо была организована работа по защите природы в объединении «Уренгойнефтегазгеология». Здесь в составе народных контролеров в декабре 1978 г. с момента появления объединения была образована комиссия по охране окружающей среды, разработаны соответствующие мероприятия, вопросы были согласованы с Тазовской инспекцией рыбо-

охраны и Надымской гидрохимлабораторией. Предусматривалось строительство сооружений биологической очистки на промышленных базах Уренгойской и Тарко-Салинской НРЭ стоимостью 6 млн. рублей, предохранительные работы против слива и потерь нефти и нефтепродуктов в водоемы, рекультивации земель и т.д.²⁰ В штат объединения «Уренгойнефтегазгеология» администрация ввела ставку инженера по охране окружающей среды. Однако намеченные мероприятия выполнялись плохо. Так, Красноселькупская НРЭ при строительстве дорог и аэропорта предварительную рубку леса не производила. Бульдозеры превратили древесину в месиво из земли и деревьев. Были уничтожены сотни кубометров ценной деловой древесины. Загнившая древесина заражала окружающую среду.

На буровых скважинах Уренгойской НРЭ раствор, химреагенты и нефтепродукты попадали в водоем или заливали тундровые участки. Вместо положенных 2,5 – 3 га земельных угодий под буровые занимали 10-15 га. Органами охраны на Тазовскую НРЭ был наложен штраф – 6 тыс. рублей за самовольную порубку леса 1-й группы в водоохранной зоне реки Таз. Тарко-Салинская НРЭ была оштрафована на 13 тыс. руб. за самовольную порубку леса под буровые и площадки для складирования материалов в кедровых лесах водоохранной зоны реки Айваседопур. Штрафы на Уренгойскую НРЭ составили в общей сложности 25 тыс. руб.²¹

Но штрафами нельзя было возместить погубленные кедровые леса. Уничтожались и олени пастбища. Все эти нарушения были следствием слабой исполнительной дисциплины, принижения требовательности к виновникам, в том числе и со стороны органов народного контроля нефтегазового комплекса.

В августе 1979 г. Салехардский КНК вместе с гидрохимлабораторией и группами народного контроля провели работу по выполнению водоохранных мероприятий 10 транспортных организаций Салехарда, Лабитнанги, пос. Харп²².

Следует отметить, что в 1977-1979 гг. на предприятиях «Главтюменьгаза» для охраны окружающей среды сделано было немало. Сокращению загрязнения почвы и водоемов способствовали оборудование на промыслах герметизированной однострунной системы сбора нефти и попутного газа, закрытой системы отбора и очистки подтоварных вод, внедрение прогрессивного метода безрезервуарной сдачи нефти, оснащение передвижными емкостями, позволявшими до минимума сократить потери топлива.

Оригинальные и высокоэффективные технические природоохранные решения стали принимать уже на стадии проектирования. Так, в техническом проекте благоустройства 3-й очереди Самотлорского ме-

сторождения институт «Гипротюменьнефтегаз», предусмотрел на всех кустах скважин оборудование приустьевых площадок из сборных железобетонных плит с высокими бордюрами и приемными траками, через которые слившаяся нефть и загрязненные ее стоки стали собираться в канализационные емкости. А из них эти стоки транспортировались в очистные сооружения²³.

В декабре 1979 г. Салехардский городской КНК рассмотрел вопрос о загрязнении окружающей среды нефтепродуктами. КНК потребовал от руководителей принять меры, усилить контроль по охране природы²⁴. Народные контролеры Ханты-Мансийского округа в январе 1980 г. провели массовые проверки по рациональному использованию и охране окружающей среды. Установили, что работа в этом направлении велась на предприятиях и в организациях нефтегазового комплекса. Много сделали по утилизации и использованию попутного нефтяного газа, на этом топливе создали крупную базу электроэнергетики и газопереработки.

На 1980-й год предусматривалось проведение комплекса мероприятий по охране природы, в т.ч. водных ресурсов, земли, лесов, воспроизводству рыбных запасов. Капитальные вложения должны были составить 70 млн. рублей.

Большое внимание охране окружающей среды уделялось в организациях Урая. Особое значение здесь придавали предотвращению загрязнения нефтепродуктами водоемов. В производственном объединении «Урайнефтегаз» ежемесячно с участием членов оперативной группы по охране природы городского комитета народного контроля проводились облеты на вертолете всех объектов нефтедобычи. Обнаруженные нарушения оперативно устранялись. В НГДУ объединения производилась полная утилизация подтоварных вод в систему поддержания пластового давления. Регулярно откачивалась нефть из канализационных емкостей на скважинах²⁵. Ханты-Мансийская нефтебаза обеспечила выполнение запланированных на 1979 г. работ по реконструкции очистных сооружений. Содержание нефтепродуктов в стоках значительно снизилось.

На головной компрессорной станции «Казым» было закончено строительство расширенной площадки канализационных очистных сооружений на 606 кубометров в сутки, введен канализационный коллектор до поселка Белоярский, что позволило полностью исключить попадание неочищенных вод в реку Казым.

Однако многие предприятия игнорировали необходимость природоохранных мер. Воспользуемся материалами, например, Сургутского районного КНК. Периодически загрязняло окружающую среду Ершовское управление буровых работ. Так, на кусте № 109 было пробурено 16

скважин, для приготовления бурового раствора использовали 800 тонн нефти. Амбары были переполнены раствором, который, естественно, разлился по всей площадке буровой. Такая же картина наблюдалась и на других кустах, что и зафиксировали народные дозорные в ходе проверок.

Большое количество нефтепродуктов продолжало попадать в открытые водоемы с базы ГСМ объединения «Сургутнефтегаз», «Обьнефтегазгеология». На заседаниях комитетов народного контроля Ханты-Мансийского округа во втором полугодии 1979 г. было рассмотрено 17 вопросов по охране природы, 11 должностных лиц были наказаны, на двоих были наложены денежные начеты, одно дело передано в прокуратуру²⁶.

В августе 1980 г. по заданию КНК объединения «Нижневартовскнефтегаз» контролеры провели выполнение постановлений по охране окружающей среды в НГДУ «Белозернефть» и в Мегионском УБР²⁷.

В заключение отметим, что в 1976-1980 гг. по сравнению с 1971-1975 гг. внимание к охране окружающей среды, без сомнения, усилилось как со стороны народного контроля Западно-Сибирского нефтегазового комплекса, так и со стороны партийных органов и руководства главков, министерств, ведомств. Но охрана природы по-прежнему являлась на практике делом второстепенным, капиталовложения на строительство очистных сооружений и рациональное природопользование были незначительны и недостаточны. На первом месте оставалось безудержное наращивание объемов добычи нефти. Ради решения этой сверхзадачи на многое, в том числе и на нанесение большого экологического ущерба, закрывали глаза. Итог такого «хозяйствования» печально известен – нарушение экологического равновесия в природе во многих районах нефтедобычи, создание очагов экологического бедствия.

Таким образом, сама жизнь подталкивала народных контролеров к участию в решении конкретных производственных проблем своих предприятий и нефтегазового комплекса в целом, что проявилось в организации проверки участков, от которых зависело выполнение заданий, в анализе причин упущений и срывов в работе, в выдаче рекомендаций для администрации по устранению вскрытых нарушений и привлечении к ответственности руководителей, не выполнявших предписания контролеров.

Однако возникшие проблемы органы народного контроля сами решать не могли – требовалась помощь и поддержка партийных и государственных органов, обладавших реальной властью. В то же время отсутствовал четко отлаженный механизм взаимодействия между властными структурами и народным контролем. Партийные инстанции во

многих случаях ограничивались лишь формальной поддержкой контролеров.

¹ Постановление Томского обл. КНК от 23 янв. 1980 г. //Текущий архив Томского ОКНК.

² Красный Север. /Салехард/. 1980. 1 июля.

³ Нефтеюганский рабочий. 1971. 13 марта.

⁴ Нефтеюганский рабочий. 1971. 13 марта.

⁵ К победе коммунизма. /Сургут/. 1971. 28 сент.

⁶ Постановление Тюменского областного КНК от 27 марта 1972 г. // ГАТюО. Ф.1810. Оп.3. Д.433. Л.1.

⁷ Информация Александровского районного КНК в КНК СССР от 27 янв. 1972 г. // ГАТО. Ф.1669. Оп.1. Д.411. Л.71.

⁸ Протокол Томского обл. КНК от 23 нояб. 1972 г. // ГАТО. Ф.1669. Оп.1. Д.486. Л.170.

⁹ Тюменская правда. 1972. 22 июля.

¹⁰ Ленинское знамя. 1976. 4 авг.

¹¹ ГАТюО. Ф.1810. Оп.3. Д.565. Л.223,225.

¹² Тюменская правда. 1976. 26 нояб.

¹³ Тюменская правда. 1977. 27 янв.

¹⁴ Тюменская правда. 1977. 28 сент.

¹⁵ Там же.

¹⁶ ГАТюО. Ф.1810. Оп.3. Д.797. Л.22, 23.

¹⁷ Ленинское знамя. 1978. 28 янв.

¹⁸ Красный Север. 1978. 28 июля.

¹⁹ Красный Север. 1978. 28 июля.

²⁰ Красный Север. 1978. 1 дек.

²¹ Ленинская правда. 1979. 20 февр.

²² Красный Север. 1979. 26 июля.

²³ Красный Север. 1979. 26 июля.

²⁴ Красный Север. 1979. 28 авг.

²⁵ Тюменская правда. 1979. 30 авг.

²⁶ Красный Север. 1979. 2 дек.

²⁷ Ленинская правда. 1980. 31 авг.